— Эй, ты еще жив?- Крик пнул орка перед собой, который был по меньшей мере на треть выше его самого, и вытащил меч из тела. Он тяжело дышал и кричал куда-то в сторону.

“Пока еще жив, — ответила Спенсер, тоже тяжело дыша. “Но я не уверен насчет того, что будет потом.”

“Я убил четверых, разве это не здорово??- Весело похвастался крик. “Вообще-то я здорово дерусь!”

— Отлично дерусь со своей задницей! Я их ранил. Вы только дали им последние хиты...” Спенсер не знал, смеяться ему или плакать, но втайне восхищался цепкой жизненной силой своего друга и выдающейся удачей.

Их команда первоначально планировала атаковать непосредственно императора орков в попытке отрубить ему голову. Но как мог император орков не видеть их намерений? В результате, они только начали атаковать, когда орки переместили команду кентавров к ним. У каждого из них в руках были потрясающе длинные трезубцы, и они с силой остановили атакующую Голгофскую команду.

Хотя они, наконец, прорвались через баррикаду кентавров с навыками боевых искусств Спенсера и готовностью рыцарей умереть, орки уже прибыли вслед за войсками. Они попали в ловушку и попали в затруднительное положение, окруженные слоями врагов.

Хуже всего было то, что они вообще не могли атаковать.

В этом жестоком сражении Голгофа, потерявшая свою скорость, была столь же хороша, как и живая цель.

К счастью, крик хорошо держался на ногах. Он немедленно приказал всем соскочить с коней и превратиться в пехоту. Они даже использовали трезубцы, взятые у кентавров, и быстро установили простую, но неприглядную оборонительную позицию. К счастью, они двигались быстро. Они воспользовались коротким промежутком времени, прежде чем были окружены врагами. Менее чем через полминуты их позиции были установлены.

Они превратились в риф посреди армии орков, которые были подобны приливам и отливам. Они снова и снова сталкивались с бурными волнами, но их никогда не били и не топили.

Самым большим героем среди них был, конечно же, Спенсер. Этот молодой специалист, который уже стоял ногой в легендарной двери, был действительно очень необычным. Он всегда мог взмахнуть своим драгоценным мечом, чтобы остановить вражеские атаки, независимо от того, сколько врагов там было. И он не задержался ни на одном сражении. Каждый раз, когда он наносил определенное количество урона одному врагу, он менял цель. С самого начала сражения не так уж много людей погибло от его меча. Но те, кто помогал наносить смертельные удары, и толпа, которая следовала за ним, получили очень много. Если бы это

случилось с простолюдинами, они бы жили своей жизнью стабильно без голода, основываясь на общем количестве орочьих голов, которые они отрубили во время этой битвы.

Но Спенсер уже устал, и его боевые товарищи тоже устали.

Возможно, они все еще могли блокировать одну волну, две волны, пять волн или даже больше от орков. Но без сомнения, они попали в смертельную ловушку. Все дело было только в том, когда они умрут, и как... вот именно.

— Спенсер, характер твоей младшей сестры совсем не милый!- Крик внезапно начал тему, которая была совершенно неуместна, когда он сидел на полу и тяжело дышал после того, как остановил еще одну волну атак орков. “Она так хороша собой, но как может ее характер быть таким ужасным?!”

Спенсер глубоко вздохнула. “Понятия не имею ... может быть, ей просто повезло.”

“Ваши боевые искусства настолько хороши, как может ваш мозг быть настолько глупым?”

— Ну и что? Ты думаешь, что ты такой умный, но через некоторое время, ты будешь нарезан в фарш вместе со мной, глупым человеком!”

— ...Мне не нравится этот конец. Если романы заканчиваются так, то их надо запретить!”

— Жизнь-это не роман. Просто отпустите его... вот они снова приходят!”

Рыцари, которые не могли отдышаться, встали один за другим, чтобы поприветствовать группу элиты людей льва, которые были полностью вооружены, с большими топорами в руках.

Тем временем в небе Леон мягко похлопал грифона по спине и приказал ему развернуться и снова броситься на врага.

Воздушные бои были самыми ожесточенными и быстрыми. Две стороны сражались лицом к лицу, и шанс сразиться часто появлялся только в момент молнии. Если бы его способности были недостаточно хороши, он, возможно, вообще не смог бы атаковать врага.

Инструкторы ВВС обычно издевались над солдатами, которые плохо учились. “С такими навыками, как у вас, более надежно просто атаковать врага, а не рассматривать, как ударить его, когда вы находитесь на поле боя!”

На самом деле, в воздушных боях, особенно в крупномасштабных, зарядка была самой опасной вещью. Это закончится с наибольшим количеством людей, погибших и раненых тоже.

Представьте себе, насколько смертельной была бы сила, когда два высокоскоростных летающих существа атаковали друг друга! Возможно, сильные грифоны и летающие демонические звери могли противостоять этому типу атаки, но больше половины рыцарей не могли. Может быть, у рыцарей закружится голова после всего лишь одной атаки и они потеряют контроль над своими лошадьми. Их поездки вернуться к своим естественным характеристикам, как только их хозяева потеряют контроль. Затем они будут сражаться так, как они были изначально хороши, или, возможно, они будут убегать с поля боя, пока рыцари не придут в сознание.

Вот почему во время воздушных боев обычно две стороны атаковали друг друга одновременно. Затем большая группа аттракционов сплелась бы и боролась в воздухе, в то время как большая группа аттракционов рассеялась бы во всех направлениях. Лишь немногие из них могли остаться в своих первоначальных боевых порядках, чтобы начать вторую волну атак.

Те, кто мог совершать атаки второй волны, все были элитами в военно-воздушных силах. Среди Военно-Воздушных Сил Орлиного Королевства существовало славное название «три раунда».

Так называемые три раунда означали, что этот рыцарь мог проводить три заряженных атаки непрерывно. Сила тела и упорство их воли были просто невероятны!

С самого начала сражения Леон уже провел более чем десятикратную атаку «три раунда».

Он размахивал ятаганом, который он получил от легендарного убийцы, когда он убивал всех врагов на своем пути во время каждой заряженной атаки. Пока враг находился в пределах досягаемости его ятагана, ни один враг не мог убежать.

Конечно, он не дал каждому врагу смертельного удара. Было много людей, которые получили лишь легкие ранения, и они просто упали. Но Леон был специалистом, который имел большой опыт в воздушных боях. Он овладел их сущностью. Каждый раз, когда он размахивал своим мечом, он был уверен, что тот может разрезать кожаный ремень, используемый для крепления тела рыцаря к его седлу.

Когда они в небе летят на спинах летающих демонических зверей с большой скоростью, что произойдет, если у них не будет кожаного ремня, который крепил бы их тела к животным?

Конечно, они станут падшими пельменями....

Поэтому он мог с гордостью объявить: «под ножом никого нет.»

Потому что даже если бы они не были убиты, они бы упали и разбились насмерть.

По сравнению с жестокими и хаотичными убийствами на земле, там было меньше членов ВВС. Элит стало еще меньше. Леон, который постоянно совершал более тридцати заряженных атак

и каждый раз убивал более чем нескольких врагов, привлек внимание экспертов в армии орков.

Особенно в его последних нескольких обвинениях. Он столкнулся с экспертами воздушного боя, обладавшими исключительной силой, которые могли быстро скорректировать позиции и возобновить бой. В армии орков было немало довольно известных личностей. Их можно было бы считать членами группы экспертов.

Но для него не было никакой разницы, когда они были под его клинком.

“Кто этот человек?— легендарный эксперт Наполеон-Джума обратился к стоявшему рядом с ним регистратору. Он был магом из оленьего племени, который командовал Военно-воздушными силами.

Регистратор посмотрел туда, куда он указывал, и увидел человека верхом на королевском грифоне, свистящем вертикально и горизонтально в воздухе. Он сбросил экспертов военно-воздушных сил орков на пыльную землю, как будто он бросал клецки.

Этот человек был одет в кожаные доспехи вора и выглядел довольно потрепанным. Но ятаган в его руке сиял холодным светом. Очертания и свет ятагана были ему немного знакомы....

“А разве это не ятаган сэра Атела?!- воскликнул он. “Может быть, это Риен Леопардубийца, который убил сэра Атела?”

— Риен леопардо-убийца... как он смеет открыто использовать этот инцидент в качестве своей фамилии?!- Наполеон замурлыкал, когда его глаза стали ледяными и кусачими.

— Прикажите им окружить его, — сказал он. — Найди специалиста по стрельбе из лука и приведи ко мне магов, которые хороши в воздушных атаках.”

— Сэр ... а это не слишком бурная реакция?”

— Выполняйте приказ!”

— ...Да, сэр!”

Приказ командира Наполеона был передан быстро. Военно-воздушные силы орков быстро приблизились к Леону и начали атаковать его по кругу. В то время как на Земле, эксперты по стрельбе из лука, держащие магически усиленные луки, и боевые маги, которые были хороши в дальней магической стрельбе, собрались вокруг и начали подкрадываться к нему.

Но этот тип трюка был совсем не эффективен.

Способности Леона превосходили эти расчетливые трюки. До сих пор он скрывал свои истинные способности, но как эксперт на вершине легендарного мира, его чувство опасности и возможности были на невероятном уровне. Прямо сейчас он был высоко в небе, и атаки с земли не могли добраться до него так быстро. Так что у него было достаточно времени, чтобы уклониться. Что же касается кружащихся атак с воздуха орков... он был даже рад, что орки окружили его, так что ему не нужно было тратить время на убийство их одного за другим.

По мере того как росло число орков в военно-воздушных силах, Леон увеличивал скорость убийства. Постепенно битва в небе начала клониться в сторону Орлиного Королевства.

В этот момент сэр Наполеон, главнокомандующий Военно-воздушными силами орков, пришел в яростное настроение. Если бы не регистратор, который мертвой хваткой схватил его за ногу, он бы прыгнул на летающего демонического зверя, несмотря на врожденные дефекты оленя, и бросился к ублюдку-“убийце леопарда” на смертельный поединок!

В этот момент битва на земле развернулась в благоприятном для орков направлении.

Хотя два крыла, образованные верующими Бога рыцарей, могли держаться, человеческие войска в центре постепенно теряли опору.

Это было определено не потому, что человеческие солдаты не были достаточно храбрыми или сильными. Но дело в том, что их способности были ограничены.

С точки зрения врожденного телосложения, орки имели некоторые преимущества перед людьми. Когда битвы были настолько запутаны, что это выглядело как мясной фарш, это преимущество начинало становиться очевидным. Например, когда их обоих пронзали копьями, большинство людей умирало на месте. Довольно много орков могли продолжать сражаться.

В прошлом люди полагались на лучшее оружие и более сильную дисциплину, чтобы получить преимущество на поле боя. Обычно оркам не хватало решимости сражаться до конца. Они убегали с поля боя всякий раз, когда чувствовали усталость или сонливость в середине боя. Обычно в одну минуту они очень сильно дерутся, а в следующую-уже разбегаются, как волки. Большинство прошлых сражений были такими же.

На этот раз, хотя снаряжение орков все еще было ужасным, а их дисциплина неуправляемой, их боевой дух оставался высоким. Причиной тому был императорский флаг, медленно ползущий к центру поля боя.

Пока император был на поле битвы, дух орков оставался высоким, пока они не победят или не умрут.

Глядя на главное поле, которое постепенно пустело, король леса Орлиного Королевства на мгновение замолчал. Затем он отдал приказ сражаться в лоб. Флаг Золотой Короны Орла также медленно маршировал к середине поля боя...

<http://tl.rulate.ru/book/89483/4519015>